

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Кафедра русского языка и литературы

КУРСОВАЯ РАБОТА ПО СОВРЕМЕННОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ, СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ СОСТАВНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО
(на материале романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»)

Выполнил: студент 3 курса
Факультета русской филологии,
группы РФ-33, Хакимов Бобурбек

Научный руководитель: к. ф.н., доцент
Абдурахманов Ф. И

Ташкент – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Особенности структуры составного глагольного сказуемого	7
1.1. Разграничение составного глагольного сказуемого и других двухкомпонентных конструкций, имеющих модель «спрягаемый глагол + инфинитив».....	7
1.2. Составное глагольное сказуемое с кратким прилагательным вместо спрягаемого глагола.....	13
1.3. Составное глагольное сказуемое со словоформой существительного вместо спрягаемого глагола.....	15
Выводы по I главе.....	17
Глава II. Особенности семантики составного глагольного сказуемого.....	19
2.1. Фазисные глаголы в составном глагольном сказуемом.....	19
2.2. Модальные глаголы со значением возможности, необходимости и долженствования, желания совершения действия, эмоциональной оценки	26
Выводы по II главе.....	38
Заключение.....	40
Список используемой литературы.....	43

ВВЕДЕНИЕ

В 2011 году наша страна отметила 20-тилетие своей независимости. И все чаще перед нами, молодым поколением Узбекистана возникает вопрос, который поставил Президент Республики Узбекистан в своем произведении “Высокая духовность – непреодолимая сила”. “Что является самым большим достижением нашей страны за годы независимости?”¹ Ответ мы находим в этом же произведении: “Изменившийся, развивающийся духовный облик наших людей, их духовное богатство, растущее национальное сознание и политический уровень”.

Сегодня именно слово, язык, культура являются “основой взаимоотношения, взаимопонимания и взаимодействия как отдельных людей, так и целых народов и государств, и именно слово, язык, культура спасительно объединяют людей на земле в условиях вызовов XXI в.”.²

Тем интереснее проследить связь семантических структурных особенностей и функциональных возможностей, связанных с этими особенностями, одной из самых сложных единиц синтаксиса – составного глагольного сказуемого

На всех этапах развития синтаксической мысли большой интерес у лингвистов вызывала сочетаемость глагола. Это объясняется, очевидно, тем, что глагол обладает многочисленными сочетательными способностями и реализует их в конкретных соединениях со словами определенной формы и определенной семантики.

Одним из проявлений этих способностей является сочетаемость глагола с инфинитивом. Но здесь начинается та область, где возникает много вопросов, касающихся характеристики образуемых сочетаний и их синтаксической функции в предложении.

¹ Каримов И.А. “Юксак манавият – энгилмас куч” (“Высшая духовность – непобедимая сила”) Т. 2008г.

² Андриянов В.И. “Слово как феномен семантической, интонационной и коммуникативной многоёмкости” в сб. “Материалы Ежегодных Виноградовских чтений в Узбекистане” Т. 2009г.

Наиболее известной является классификация, сведенная еще А.А. Потебней, где рассматриваются сочетания спрягаемого глагола с субъектным и объектным инфинитивом. Несмотря на ее традиционность и кажущуюся устойчивость, в отдельных случаях примыкающий инфинитив находится в позиции не различения и может быть как субъектным, так и объектным (отец обещал сыну покататься на машине).

Исследуя глагольно - инфинитивные сочетания, ученые давно подметили, что в качестве спрягаемого компонента в них выступают фазисные, модальные и эмоциональные глаголы. Но попытка описать группы глаголов, сочетающихся с субъектным инфинитивом и образующих аналитическое сказуемое, привела к тому, что, например, в "Грамматике - 80" выделяется 10 семантических групп, А.И.Моисеев насчитывает 20 таких групп, а П.А. Лекант заявляет, что попытка сгруппировать подобные глаголы "вряд ли может привести к бесспорным результатам".

Остается до сих пор открытым вопрос о семантике глаголов в роли спрягаемого компонента составного глагольного сказуемого. Одни исследователи считают, что эти глаголы специализируются на выражении грамматических значений аналитического сказуемого и утрачивают лексическое значение. Другие усматривают возможность выполнения этими глаголами двух функций и лексической и грамматической - в составном глагольном сказуемом.

И еще один интересный вопрос поднимается в связи с рассмотрением составного глагольного сказуемого - это вопрос о количестве членов этого сказуемого, о возможности использования "заместителей" его компонентов, о разграничении составного глагольного сказуемого и, например, сложного, где формально может быть то же количество членов.

Все сказанное выше свидетельствует об **актуальности** выбранной нами темы исследования.

Объектом нашего исследования явились составные глагольные сказуемые в системе современного русского языка.

Предметом исследования были структура и семантика составного глагольного сказуемого.

Цель нашего исследования - особенности функционирования спрягаемых глаголов, сочетающихся с субъектным инфинитивом и образующих составные глагольные сказуемые.

Материалом для исследования послужил роман И. Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев». Выбор произведения обусловлен, во-первых, благодатностью литературного материала как в смысле частотности интересующих нас сочетаний, так и несомненными художественными достоинствами этого произведения. Во-вторых, чтобы такая сложная тема не выглядела слишком теоретизированной, мы обратились к тексту, где наблюдается использование конструкций разных стилей, а потому есть возможность показать богатые возможности реализации интересующих нас сочетаний в разговорных и официальных ситуациях, в речи разных героев.

Сложность выбранной темы обусловила выделение широкого круга **задач**, которые мы попытались решить в нашей работе:

1)установление статуса составного глагольного сказуемого среди других типов сказуемого;

2)решение вопроса о сущности значения спрягаемого глагола в составе аналитического сказуемого;

3)раскрытие значения глаголов, употребляющихся в конкретном художественном тексте;

4) отграничение составного глагольного сказуемого от простых сказуемых с объектным и обстоятельственным инфинитивом и от сложного сказуемого;

5) характеристика компонентов составного глагольного сказуемого и способов их выражения.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав с их разделами, выводов по главам, заключения и списка использованной литературы, который включает в себя 27 наименований.

Заметим, что в процессе работы нам приходилось увлекаться то одной точкой зрения, то другой, ведь мы изучали взгляды на составное глагольное сказуемое таких известных лингвистов, как В.В.Виноградов, А.А. Потебня, И.П.Распопов, Г.А.Золотова и других, и те могли не соглашаться с логикой их рассуждений. В результате мы убедились, что синтаксис интереснейшая область лингвистических исследований, т проблем в нем еще очень много, и нужны толковые разработки богатейших арсеналов русского литературного языка.

Глава I.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ СОСТАВНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

Составное глагольное сказуемое, несмотря на то, что его непростая структура не вызывает ни у кого сомнения и описана во многих учебниках и учебных пособиях, до сих пор привлекает внимание исследователей широким кругом вопросов, которые до сих пор не имеют однозначного решения. И даже если критерии ограничения этого типа сказуемых определены, на практике оказывается, что они или не вполне достаточны, требуют уточнения, аргументации или весьма некорректны. Поэтому в I главе мы намерены разобраться с вопросами, касающимися структуры составного глагольного сказуемого, способов выражения составляющих его компонентов, и показать, как следует отграничивать данный тип сказуемого от других, строящихся вроде бы по той же модели и включающих однотипные компоненты.

1.1. Разграничение составного глагольного сказуемого и других двухкомпонентных конструкций, имеющих модель «спрягаемый глагол + инфинитив»

Для структуры составного глагольного сказуемого характерна двухкомпонентность, которая проявляется тем, что это сказуемое всегда представлено в виде цельного словосочетания, состоящего из спрягаемой формы глагола и примыкающего к нему инфинитива.

*На берег сошел духовой оркестр и **принялся выдуть** горячительные
марши¹.*

¹ Ильф и Петров Е. “Двенадцать стульев” (роман) Т. из-во Г. Гуляма 1982
(примечание весь иллюстр. Материал представлен из обозначенного источника)

*Парни топали босым ногами с такой силой, будто **хотели расколоть** нашу планету.*

Эта двухкомпонентность является постоянным признаком составного глагольного сказуемого. Она проявляется не только при контактном, но и при дистантном расположении спрягаемой формы и инфинитива.

*Захотел я тебе в подарок **купить** мусульманское покрывало, только денег не было.*

Двухкомпонентность проявляется и в тех случаях, когда зависимый инфинитив располагается препозитивно по отношению к спрягаемой форме.

*Неужели, Феденька, ты к обновленцам **перейти собрался**?*

Считаем важным отметить, что структурная двухкомпонентность может встречаться и у простого глагольного сказуемого, когда оно выражено сложной формой будущего времени глагола несовершенного вида. Но при этом наблюдается семантическая однокомпонентность, тогда как в составном глагольном сказуемом смысловое целое также складывается из двух семантических реалий. Сравним:

*ПГС - Кто же у нас **будет платить** такие бешеные деньги?*

*СГС - Остан в темноте **продолжал рыться** в стуле.*

Для простого глагольного сказуемого двухкомпонентность является вынужденной формой, когда вспомогательный глагол быть в будущем времени присоединяется к инфинитиву основного глагола. При этом сочетание *будет плыть, является* словоформой, а не цельным словосочетанием, что характерно для составного глагольного сказуемого.

Это нам представляется важным, потому что в простом глагольном сказуемом вспомогательное слово *быть* может иметь дистантную позицию, располагаться после основного глагола, и важно не спутать такое сказуемое с составным глагольным.

*Если вы согласитесь на мой проект, то **спускаться** из города на пристань вы **будете** по мраморным лестницам.*

Есть возможность спутать составное глагольное сказуемое с простым, представленным двумя компонентами, реальна, но легко устранима, то другая трудность возникает тогда, когда не учитывается специфика примыкающего инфинитива. Дело в том, что в составном глагольном сказуемом употребляется субъектный инфинитив, обозначающий действие того же лица, которое собственно испытывает желание или пытается совершить это действие.

*Остап бросил пиджак наземь и **принялся топтать** его пыльными штиблетами.*

В этом предложении один субъект - Остап, он начал действие (*принялся*) и он же его совершает (*топтать*). Но может в предложении быть и другая ситуация, когда таких субъектов-деятелей два, и называемые ими действия соотносятся с разными субъектами. В этом случае деятель, совершающий действие, обозначенное спрягаемым глаголом, считается собственно субъектом, а второй деятель по отношению к нему рассматривается как объект. Соответственно второе действие, которое совершает этот объект, обозначается глаголом в форме инфинитива, квалифицирующимся как объектный.

*На турецком базаре торговцы **советовали** отцу Федору **купить** пудру Коти.*

В этом предложении субъектом являются торговцы, они совершают действия *советовали*. В качестве объекта выступает *отец Федор*, который должен что-то *купить*. Инфинитив *купить* является объектным и не входит в составное глагольное сказуемое, а выполняет роль дополнения. На

необходимость различения субъектного и объектного инфинитива указывает А. В. Дудников, который подчеркивает, что *"инфинитив в составном глагольном сказуемом является субъектным инфинитивом, т.е. действие такого инфинитива относится к субъекту (подлежащему), который и должен совершить это действие"* и предупреждает при этом что *"субъектный инфинитив нельзя смешивать с объектным инфинитивом, который обозначает действие, предписываемое не субъекту, а какому-то иному деятелю: **Я прошу вас говорить** по существу дела, где действие "говорить" должен совершить не субъект, обозначенный местоимением "я", а другое лицо, названное местоимением "**вас**".¹*

Группа глаголов, которые могут распространяться объектным инфинитивом, включает в себя слова, обозначающие совет, просьбу, приказ, пожелание, мольбу и другие побуждения к действию. В эту группу относят глаголы типа советовать, просить, умолять, приказывать, вынуждать, заставлять, упрашивать, уговаривать и другие. Приведем несколько примеров ЕЮ употребление объектного инфинитива, выполняющего роль дополнения и не входящего в состав сказуемого (сказуемое везде простое глагольное).

*Влюбленность молодежи в секретаршу месткома коммунальщиков
мешала той **собирать** членские взносы.*

*Приказал мне барин **ждать**.*

*Виктор Михайлович **порекомендовал** ей **держать** все в строжайшем
секрете.*

*Тем не менее, Остап велел **есть** и **искать**.*

*Брунс, оказывается, из Стар гор о да выехал в 1923 году в Харьков, куда
его **назначили служить**.*

*Так тебе и **разрешат** **держать** в камере примус.*

*Неожиданный шорох заставил его **обернуться**!*

¹ Дудников А.В. "Современный русский язык" раздел 2 Син-сис М.: Высшая школа 1990.

Объектный инфинитив может появиться и при описательном обороте, употребленном вместо спрягаемого глагола со значением побуждения.

*Когда вы **доставите** мне **счастье увидеться** с вами снова?*

Третья трудность выделения составного глагольного сказуемого заключается в том, что интересующие нас сочетания (спрягаемый глагол и примыкающий к нему инфинитив), образующие цельное словосочетание, по форме похожи на свободные сочетания, где к спрягаемому глаголу примыкает инфинитив со значением цели действия, выполняющий в предложении функцию обстоятельства.

*Сперва дворник **приходил справляться**, скоро ли будут собраны ворота.*

Обстоятельственный инфинитив примыкает, как правило, к глаголам со значением движения. Это движение может быть представлено как перемещение в пространстве, целенаправленное движение, передвижение по определенной плоскости, изменение положения в пространстве и т.п.

***Кинутся** тогда люди **искать** свои мебели, а где они мебели?*

*Мы **ходим обедать** в вегетарианскую столовую, хотя я против вегетарианской столовой.*

*Публика, наконец, разошлась, и актеры **побежали прохлаждаться**.*

Отметим, что обстоятельственный инфинитив, как и субъектный инфинитив, в составном глагольном сказуемом может располагаться контактно и дистантно по отношению к спрягаемому глаголу, находиться в постпозиции, но и в препозиции по отношению к нему. Поэтому возникает естественная трудность различения этих двух инфинитивов, и остается только учет их синтаксической функции и семантики спрягаемого глагола, к которому они примыкают.

Сравним: *Уже завтра мы **сможем**, при наличии доброй воли, **купить** этот паровозик.*

- субъектный инфинитив в составном глагольном сказуемом.

Он уплатил и **попелся** в другую комнату **получать** свою бронзу.

- обстоятельственный инфинитив.

Мальчишка никак **не мог вспомнить** номер дома, куда увезли стулья.

- субъектный инфинитив в составном глагольном сказуемом.

Пока что **идем вкусить** от местных блюд.

- обстоятельственный инфинитив.

Осрамить меня вы, что ли **хотели**?

- субъектный инфинитив в составном глагольном сказуемом.

Получать агентурные сведения от беспризорных Остап **отправился**
после донесшегося с улицы свистка.

- обстоятельственный инфинитив.

Таким образом, можно сделать вывод, что модель "спрягаемый глагол + инфинитив" характерна для нескольких двухкомпонентных конструкции, но составное глагольное сказуемое является цельным словосочетанием, где зависимый субъектный инфинитив вместе со спрягаемым глаголом образуют единый член предложения, выполняющий роль одного главного члена предложения. В других двухкомпонентных конструкциях спрягаемый глагол заменен вспомогательным словом *быть*, и образуется ее словосочетание, а словоформу сложного будущего времени, или сам инфинитив не входит в сказуемое, являясь объектным и выполняя роль дополнения или выступает в предложении как обстоятельство цели.

1.2 Составное глагольное сказуемое с кратким прилагательным вместо спрягаемого глагола

Модель "спрягаемый глагол + субъектный инфинитив" является наиболее частотной для составного глагольного сказуемого. Но в ряде случаев спрягаемый глагол бывает заменен кратким прилагательным, и тогда модель выглядит так: "краткое прилагательное + субъектный инфинитив". Продемонстрировать эту модель можно следующими примером.

Я должен тебе все рассказать.

Н.С. Валгина замечала по этому поводу: "Вместо модального глагола в составном глагольном сказуемом может употребляться и предикативное прилагательное, к которому примыкает инфинитив. Это прилагательные типа: *рад, горазд, намерен, должен, готов, способен, волен*. Например: *Он готов подождать; Ученик способен выучить все; Кто-то должен отвечать; Я писать обязан по мандату долга*".¹

В "Двенадцати стульях" И.Ильфа и Е.Петрова нам встретились составные глагольные сказуемые, где роль главного компонента в цельном словосочетании выполняют подобные прилагательные. Как и спрягаемые глаголы, они располагаются контактно и дистантно, постпозиционно и препозиционно по отношению к инфинитиву, что зависит от характера предложения, смысловой и стилистической значимости компонентов составного глагольного сказуемого.

Наиболее часто в произведении употребляются в составном глагольном сказуемом краткие прилагательные со значением долженствования.

Отец Федор заявил, что этим же вечером он должен выехать по делу.

Теперь я уже должен жениться, как честный человек.

Кроме слова *должен* встретились прилагательные *вынужден, обязан*.

¹ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка - М: Высшая школа, 1978., стр.105

*Каждый трудящийся **обязан иметь** в кармане облигацию госзайма.*

Встретились примеры, когда краткое прилагательное указывает на готовность совершать какое-либо действие.

*Он стоял, задрав подбородок к потолку, в позе человека, который **готов пройти** церемониальным маршем.*

*Он и **уплатить** за весь гарнитур рублей двадцать.*

Довольно частотными оказались краткие "прилагательные, передающие разные эмоциональные состояния и оценки героев.

*-Ах, я так **рада** вас **видеть**! - возопила громко.*

Встретилось несколько примеров, где краткое прилагательное выражает значение намерения.

*А, может быть, посетитель просто **намерен уплатить** подходящий налог!*

*Они, собственно говоря, **намерены вступить** в новый клуб, но...*

Единичными оказались случаи, когда краткое прилагательное обозначает способность совершения действия.

*И через три месяца мы все **способны управлять**, есть машина, и каждый по очереди едет, куда ему угодно*

1.3. Составное глагольное сказуемое со словоформой существительного вместо спрягаемого глагола

Наблюдения за характером составного глагольного сказуемого в романе "Двенадцать стульев" И.Ильфа и Е.Петрова показали, что модель "спрягаемый глагол + субъектный инфинитив" может варьироваться. В предыдущем параграфе мы уже показали, как позицию спрягаемого глагола, способного замещать краткое прилагательное, а здесь нам хочется отметить такую закономерность, как смещение позиции спрягаемого глагола словоформой существительного, типа *в силах*, *в состоянии* и т.п.

Организм, ослабленный вечным потреблением мяса, не в силах сопротивляться инфекции.

Добрый вечер, - решительно сказал, и не в силах сдержаться, ударил Ипполита Матвеевича, в ухо.

В "Синтаксисе простого предложения в современном русском языке" П.А. Лекант отмечал, что модальное значение в составном глагольном сказуемом обычно выражается спрягаемыми глаголами, "а также аналитическими сочетаниями кратких прилагательных, причастий, существительных, наречий со спрягаемыми формами связок".¹ Аналитичность конструкций типа "словоформа существительного + субъектный инфинитив" не вызывает сомнения, ведь в предложении это сочетание выступает как один член предложения, но наблюдается стремление словоформы существительного функционально соотноситься со спрягаемым глаголом именно в этой позиции, т.е. можно говорить о синтаксически обусловленном значении этой словоформы. Однако возможно и другое трактование этого значения. Например, в "Словаре русского языка" С.И.Ожегова толкования значения словоформы в силах дается после значка "◇", который указывает на фразеологически связанные значения, но при этом стоит помета о сочетаемости словоформы с инфинитивом: " В силах - 2) с неопр.-

¹ Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке - М.: Высшая школа, 1986., стр. 36

мочь, располагать возможностью. Никто не в силах повлиять на него".¹ Все сказанное, конечно, больше область лексикологии и ее спорных вопросов, мы же для себя отметим, что, попадая в позицию с зависимым инфинитивом субъектного характера, некоторые словоформы существительных начинают выполнять функции модальных спрягаемых глаголов.

Как и словоформа *в силах*, другая аналогичная *в состоянии* толкуется в "Словаре русского языка" И.Ожегова как "с неопр. - о возможности делать что-нибудь. *Сейчас я не в состоянии читать*"². Мы мысленно можем поставить вместо словоформы *в состоянии* спрягаемый глагол *можем*. Приведем наши примеры.

*Мы в состоянии с вашей помощью **поразить** врага.*

Если словоформы *(не) в силах*, *(не) в состоянии* всегда можно заменить соответствующими модальными глаголами со значением возможности, то замена самих этих глаголов названными сочетаниями не всегда допустима.

Можно: *Он **был не в силах удержать** движения свои рук, и только недоброжелательно посмотрел на вошедшего и продолжал дирижировать (не мог удержать).*

*Он угодил в коленную чашечку противника, после тот **смог лягаться** только левой ногой (был в состоянии лягаться)*

Нельзя: *Когда женщина стареет, с ней **могут произойти** многие неприятности (в силах произойти?)*

Невозможность взаимозамены наблюдается и тогда, когда словоформа существительных используется в обособленном обороте:

*Брунс представил себе большого жирного коричневого гуся с шипящей жирной кожей и, **не в силах сдержать себя**, завопил.*

Таким образом, можно говорить о словоформах существительного *в силах*, *в состоянии*, которые сочетаясь с субъектным инфинитивом, способны замещать позицию спрягаемого глагола в составном глагольном сказуемом.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка.- М.: Русский язык, 1984., с.637

² Ожегов С. И. Словарь русского языка.- М.: Русский язык, 1984., с.668

Отметим, что аналогичную функцию могут выполнять существительные *мастер, мастак*, имеющие форму Именительного падежа, но остающиеся с инфинитивом. Эти формы так тесно смыкаются с инфинитивом, что могут быть заменены по смыслу спрягаемым глаголом *может*, и функционируют в составном глагольном сказуемом, типа: Он *мастак рассказывать*.

Леня Наперников говорил, что вы мастак сочинять стишата на любую тему.

Можно предположить, что в качестве заместителей спрягаемого глагола в составном глагольном сказуемом могут выступать и другие словоформы существительных, а также наречия.

Я же не прочь был съездить в Крым! И Генриетта советовала.

Таким образом, в качестве заместителя спрягаемого глагола в составном глагольном сказуемом могут использоваться существительные типа *мастер, мастак, ловкач*, фразеологизированные формы существительных типа *(не) в силах, (не) в состоянии* и даже наречие *не прочь*, которые выражают своим лексическим значением различные оценки и указывают на возможность или желаемость действия, названного зависимым инфинитивом.

ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ

Составное глагольное сказуемое представляет собой и аналитический член предложения, который включает два компонента – «спрягаемый глагол + субъектный инфинитив». Представленная модель составного глагольного сказуемого не охватывает всех случаев реализации этого сказуемого в конкретных речевых конструкциях. Поэтому следует уточнить, что данная модель претерпевает позиционные изменения в составе предложения, т.е. наблюдается отрыв инфинитива от спрягаемого глагола (дистантное расположение компонентов) или препозитивное сложение инфинитива по отношению к спрягаемому глаголу. Во-вторых, структурная двучленность в ряде случаев должна пониматься широко, поскольку вместо спрягаемого

глагола или инфинитива могут употребляться описательные обороты и фразеологизмы. В-третьих, двухкомпонентность, если иметь в виду только наличие двух составляющих, может привести к путанице сказуемых (ПГС - буду читать, СГС - хочу читать, СИС - считался начитанным).

Составное глагольное сказуемое может иметь специальные заместители в своей структуре. Это краткие прилагательные и причастия, существительные и их сочетания, наречия, которые используются вместо спрягаемого глагола. Несмотря на свою грамматическую форму, они выполняют те же функции, что и спрягаемый глагол.

Составное глагольное сказуемое может иметь осложненную форму, которая не должна служить основанием к отнесению таких сказуемых к разряду сложных, где наблюдается логичное сочетание глагольных и именных компонентов.

Роман "12 стульев" И.Ильфа и Е.Петрова явился для нас благодатным материалом для выявления и описания структуры составного глагольного сказуемого, отграничения его от сложных сказуемых, именно от случаев употребления простого глагольного сказуемого в аналитической форме будущего времени, простого глагольного сказуемого в сочетании с объектным инфинитивом, выполняющим роль дополнения и не составляющим аналитического члена предложения, простого сказуемого в сочетании с обстоятельством места, выраженным глаголом. Из наблюдений следует, что составное глагольное сказуемое довольно часто употребляется в тексте и определенным авторским задачам.

Глава II.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ СОСТАВНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

В настоящее время с развитием семантического направления в рассмотрении синтаксических единиц достаточно успешно решаются проблемы связанные с характеристикой элементов, функционирующих в составе предложения. Уже почти не путаются понятия, касающиеся модальности предложения (объективная и субъективная) и способов ее передачи. Появились новые точки зрения на характер значения модальных глаголов, употребляющихся в составном глагольном сказуемом. На некоторых аспектах семантической характеристики этих глаголов мы и остановимся в главе нашей работы.

2.1 Фазисные глаголы в составном глагольном сказуемом

Спрягаемые глаголы, занимая в составном глагольном сказуемом позицию функционально зависимых слов, где лексическое значение обусловлено в составе аналитического члена предложения давать оценку действия или признака, могут выражать самые различные значения. Действие, названное инфинитивом, оценивается ими с позиций фаз протекания и временной целесообразности, с точки зрения физических возможностей и интеллектуальной уместности, в отношении этических соображений и эмоциональности. Все эти оценки имеют место при анализе компонентов составного глагольного сказуемого, но мы остановимся на тех из них, которые проявляются в аналитических конструкциях в роли предиката в романе И.Ильфа и Е.Петрова "Двенадцать стульев". И логично будет начать с глаголов, имеющих фазисное значение.

Как отмечал П.А.Лекант, *"фазисное значение выражается спрягаемыми глаголами, указывающими на начало, продолжение или конец действия"*

(начать, продолжать, кончить, перестать, бросить др.). Эти глаголы обозначают этапы, фазы основного действия, названного основным компонентом".¹ Н.С.Волгина добавляет к этому списку фазисные глаголы *стать* (в значении *начать*), *приниматься*, *бросить* (в значении *кончить*).² Конечно, этот список может быть продолжен, если задаться целью выявить все из них на основе анализа большого фактического материала. Но мы разберемся только с теми из них, которые встретились в используемом нами романе.

Фазисный глагол **начать**, несмотря на свою простоту, совсем не прост. В "Словаре русского языка" С.И.Ожегова для него указано четыре значения в зависимости от его синтаксической позиции и сочетаемости с другими словами. Два из этих значений характерны для употребления в сочетании с инфинитивом в составном глагольном сказуемом: 1. Приступить к какому-нибудь действию. - *Начать строить*. 2.. Проявить первые признаки какого-нибудь действия или состояния. - Начать краснеть. Отметим, что первое значение может проявляться и в сочетании глагола с существительным, т.е. можно предполагать возможность замены зависимого инфинитива отглагольным существительным (*начать строить* - *начать постройку*). А вот для второго значения такая замена исключается, т.е. данное лексическое значение обусловлено функциональной позицией глагола в составе аналитического сказуемого (*начать краснеть* - нельзя: *начать красноту*).

Глагол **начать** в качестве спрягаемого компонента составного глагольного сказуемого употребляется там, где нужно только указать на начало действия не очень часто, причем как в форме совершенного вида (*начать*), так и несовершенного (*начинать*).

Тогда Остап начал вырабатывать условия.

Он - пассажир и начинает исполнять все обязанности пассажира.

¹ Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке - М.: Высшая школа, 1986., стр.35

² Волгина Н.С. Синтаксис современного русского языка - М: Высшая школа, 1978., стр 105

(Сравним: *начал вырабатывать* - начал выработку, начал скандалить - начал скандал, *начинает исполнять* - *начинает исполнение*).

Более частотны случаи употребления фазисного глагола **начать** в значении проявления первых признаков какого-либо действия или состояния (взаимозамены инфинитива и существительного исключается)

Ипполит Матвеевич начал сильно волноваться

Ипполит Матвеевич начал кое-что соображать

Наш художник начал его (плакат) делать и заболел

При этом форма **начинать** тоже встречается.

*Уже на станции Тихонова пустынь киевляне начинают презрительно
улыбаться*

*Он решительно не замечал Терека, который начинал уже
пограмыхивать на дне долины*

Нам встретился даже причастный оборот, где глагол **начать** употреблен в форме **начавший**, функционирующий также с зависимым инфинитивом.

*-Что за издевательство! - воскликнул Воробьянинов, начавший было
освободиться из-под ига могучего интеллекта сына турецко-подданного*

Хотим заметить, что ранее мы говорили о возможности одного из компонентов составного глагольного сказуемого элементаризироваться. Вот в романе нам встретился пример, когда глагол **начать** употреблен без зависимого инфинитива, и эта особенность еще раз подчеркивает лексичность слова в позиции связки и возможность ее в определенном контексте выступать самостоятельно.

*Персицкий с грохотом отскочил от телефона, выслушал Авдотьева и
сказал: "Ты не так подходишь, дай лист. Начнем сначала*

На начало действия может указывать глагол **приняться**, для которого в "Словаре русского языка" С.И.Ожегова даны три значения. Из них только одно есть результат определенного позиционного употребления: *начать какое-нибудь дело, приступить к нему*. В этом значении глагол **приняться** сочетается с инфинитивом допускающим замену отглагольным существительным (*приняться читать - приняться за чтение*) или, на наш взгляд, способен сочетаться с существительным с опущенным элментированным глаголом (*приняться за уроки - приняться делать уроки*).

Архивариус с любовью стал расправлять пачку зеленых корешков и
принялся разыскивать там требуемые ордера

Отметим, что глагол **приняться**, несмотря на выражение им значения начала действия и оценки зависимого инфинитива с позиции первой фазы проявления действия, часто имеет синоним не столько **начать**, как **стать**.

*Технический директор вернулся домой и, не отвечая на расспросы осрамившегося председателя правления, **принялся комбинировать**,*
- сравним: *принялся - начал - стал комбинировать.*

*Высадившись у Красных ворот, он нашел по записанному Остапом адресу нужный дом и **принялся ходить** вокруг да около,*
- сравним: *принялся - начал - стал ходить.*

*Остап принял из рук удивленного Инполита Матвеевича пиджак, бросил его на земь и **принялся топтать** пыльными штиблетами*
- ср: *принялся - начал - стал топтать.*

Сомнительным представляется отнесение глагола **броситься** в разряд фазисных при сочетаемости его с зависимым инфинитивом.

В красном уголке ... стула, к непомерному удивлению Алъхена, не было, и
все бросились искать стул

Конечно, в этой позиции он может быть заменен синонимами **начали**, **стали**, и тогда перед нами составное глагольное сказуемое. Но если учесть

значение из "Словаря русского языка" С.И.Ожегова - "*быстро устремиться*", которое усматривается в конструкции: *бросился помогать*, то можно заменить и синонимами **побежали, устремились** тогда перед нами простое глагольное сказуемое с обстоятельственным инфинитивом. Безоговорочным здесь не может быть ни первое, ни второе утверждение.

Наиболее частотным в романе является употребление фазисного глагола **стать** (около 40 примеров). В "Словаре русского языка" С.И.Ожегова для него отмечено 10 значений, и только одно проявляется в сочетании с неопределенной формой глагола. При фиксации этого значения стоит помета: "*Употребляется как вспомогательный глагол "быть", а в будущем времени преимущественно в значении начать: Он стал работать. Не стану читать. Что ты стал делать?*"¹

*Ипполит Матвеевич остался в "Сорбонне" и в волнении **стал прохаживаться** в ущелье между кроватями.*

Заметим, что глагол **стать**, действительно, характеризует фазисность, но значение начала действия в нем присутствует не всегда.

*Граждане **не стали** понапрасну терять время и разошлись*

А замена словом **быть** переводит в разряд простых глагольных сказуемых, где будущее время выражен аналитической формой.

*Я **не стану говорить** вам о цели нашего собрания - она вам известна сравним: не стану - не буду говорить.*

В других случаях глагол **начать** именно указывает на начало действия, приступ к нему или на начало проявления какого-либо состояния, признака.

*Ипполит Матвеевич возвратился домой и с омерзением **стал поливать** голову и усы "Титаником"*

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1984., стр. 680

Именно последние случаи можно рассматривать как свидетельство функционирования фазисного глагола **стать**. В рассмотренных нами примерах этот глагол дает чаще фазисную характеристику действия названного зависимым инфинитивом.

*Рабочие и представители общественных организаций с гомоном **стали** **рассаживаться** по вагонам*

Встретились случаи, когда этот фазисный глагол указывает на оценку протекания процесса речи на ее начальном этапе.

*Остан ... **стал развивать** перед оторопевшим кустарем-одиночкой с мотором фантасмагорические **идеи**, клонящиеся к спасению родины*

*На третий день отец Федор **стал проповедывать** птицам*

Есть примеры, когда этот фазисный глагол указывает на оценку зрительного восприятия на его начальном этапе.

*Остан спокойно повернулся спиной к кафедре и с усмешкой **стал рассматривать** своих конкурентов*

Отметим, что в ряде случаев глагол **стать** имеет значение, сходное с тем, что выражает глагол **пытаться, стараться**.

*Она напряглась и **стала искать** подходящие для разлуки слова*

И еще не следует путать употребление фазисного глагола **стать**, где он употреблен в другом значении в составе простого глагольного сказуемого, или составного именного или сложного сказуемого.

*На домик махнули рукой. Он **стал считаться** диким и исчез со всех планов МУНИ. - сложное сказуемое.*

Если фазисных глаголов, указывающих на начало действия, в романе много, то единичны примеры на употребление этих глаголов в значении продолжения действия. Фазисный глагол **продолжать** имеет одно значение зафиксированное в "Словаре русского языка" С.И.Ожегова "(вести начатое дальше, не останавливаясь, не прекращая)".¹

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка.- М.: Русский язык, 1984., с. 541

Это значение проявляется в сочетании данного глагола с инфинитивом и существительным: *Продолжать работать. Продолжать свою речь. Он ... только недоброжелательно посмотрел на вошедшего и **продолжал** дирижировать*

Сравним:

продолжал дирижировать - продолжал дирижирование.

*И он **продолжал** жарко **бороться** с врагами общества: плохими кооператорами, растратчиками*

- сравним: продолжал бороться - продолжал борьбу.

Но в ряде случаев замена инфинитива отглагольным существительным невозможна.

*В Ипполите Матвеевиче **продолжал** **бушевать** делопроизводитель загса.*

П.А. Лекант замечал, что "глагол **продолжать** употребляется в составном сказуемом только в форме несовершенного вида".¹ И действительно, в наших примерах встретились случаи функционирования этого глагола только в несовершенном виде.

*Притихший Яков Менелаевич **продолжал** **вспоминать**, где он видел эти чистые глаза.*

Единичны также случаи употребления фазисного глагола **перестать**, дающего оценку действия зависимо инфинитива на конечной стадии потребления. В "Словаре русского языка С.И.Ожегова из двух значений, зафиксированных для этого значения, нам подходит одно, реализующееся в сочетании с зависимым инфинитивом: *прекратить делать что-нибудь.*

*Но так как астролябия ни в какой мере не походила на украденную вчера из канцелярии Маслоцентра пишущую машинку, агент **перестал** **магнетизировать** молодого человека глазами и ушел.*

¹ Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке - М.: Высшая школа, 1986., с. 35

Отметим, что если глагол *продолжать* употребляется в составном глагольном сказуемом в форме в форме несовершенного вида, то глагол *перестать* функционирует в форме совершенного вида.

После этого неугомонный Принц на постройке перестал появляться, но бытовые очерки по-прежнему украшали третью полосу.

Подводя итоги сказанному заметим, что фазисные глаголы широко используются авторами романа "Двенадцать стульев" для оценки начала продолжения, конца действия, названного зависимым инфинитивом. При этом по частоте употребления превалируют фазисные глаголы, характеризующие начало действия.

2.2 Модальные глаголы со значением возможности, необходимости и долженствования, желания совершения действия, эмоциональной оценки

Модальные глаголы в составном глагольном сказуемом выражают самые различные модальные отношения субъективного характера. Сочетаясь с субъектным инфинитивом, модальные глаголы образуют аналитическое сочетание с обобщенным значением, которое однако не тождественно значению грамматической формы, поскольку в нем реализуется ряд оттенков значений, опирающихся на исходное лексическое значение компонентов. Элементом грамматизации является воспроизводимость первого компонента (модального глагола) при бесконечной переменной представленности второго (субъектного инфинитива), причем модальность выражается лексическим способом. Об этом говорится в работе О.И. Москальской, В.Ф.Егорова, С.К.Преображенского и других.

Модальные глаголы, с одной стороны, в силу традиции относят к узкому кругу вспомогательных глаголов и рассматривают с синтаксических позиций, с другой стороны, изучают их значения и расширяют сам круг их представителей и заместителей.

Исследователи русского языка отмечают, что *"различия действия все разнообразнее выражаются соотношениями форм двух глаголов, из которых один своим лексическим значением выражает модальность другого глагола, облеченную в форму инфинитива"*¹.

В.В.Виноградов называл глаголы, функционирующие в закреплённой позиции в составе аналитического сказуемого словами *"с относительным значением"*, считая их в то же время *"господствующими"* словами в сочетании с инфинитивом и имеющими значение модального характера.

Модальные глаголы со значением возможности не так многообразны и многочисленны. Они представлены глаголами **мочь, смочь, уметь, успеть**, которые специализируются на том, что своим лексическим значением характеризуют отношение субъекта к зависимому инфинитиву в точки зрения возможности осуществления названного им действия. При этом каждый из них вносит свой оттенок значения в оценку действия.

Глагол **уметь** имеет значение *"обладать умением делать что-нибудь"*: *Уметь писать*. Если умение понимать как способность делать что-нибудь, приобретенное знанием, опытом, то у данного глагола появляются близкие по значению слова *научиться, наловчиться, приноровиться*.

*Взятки не беру, денег не краду и **подделывать** их не умею*

- сравним: *не умею подделывать - не научился, не наловчился, не приноровился подделывать*.

Глагол **уметь** не очень часто употреблен в романе "Двенадцать стульев", его функционирование наблюдается в основном в отрицательных конструкциях.

*Вот обидно, - подумал он, - абсолютно мы **не умеем говорить**,
абсолютно.*

¹ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке// Труды института русского языка, т.П.-М., 1950.,с.50

При этом значение, реализуемое в глаголе **уметь**, соответствует постоянству проявления признака, как некая постоянная данность. *Вы умеете ездить зайцем? - спросил Остап Воробьянинова.*

Глагол **сметь** отмечен в "Словаре русского языка" С.И.Ожегова как многозначный. В своем первом значении, реализуемом в сочетании с инфинитивом, он выражает *"иметь смелость, осмеливаться"*. Не смею войти. И тогда в качестве слов близкой семантики по отношению к нему выступают глаголы **осмелиться, решиться, рискнуть**.

Ипполит Матвеевич приподнял локоть, но не посмел даже пикнуть
- ср: *не посмел пикнуть - не осмелился, не решился пикнуть.*

На наш взгляд, происходит совмещение в одном глаголе нескольких семантических элементов: оценка возможности, способность ее реализации, личные качества деятеля. При их совмещении реализуется значение субъективной оценки возможности совершения действия.

Все еще переживая нападение белой лошади и чувствуя запоздалое сожаление, что не успел дать извозчику по шее, Остап, шагая через две ступеньки, поднялся до седьмого этажа жукинского дома.

В приведенном примере глагол **успеть** не только по смыслу близок глаголу **смочь**, но и содержит указание на отсутствие в нужный момент времени, чтобы сориентироваться. Подобное наблюдается и в других случаях употребление данного глагола.

Но, конечно, самым частотным в романе глагол со значением возможности **мочь** - около 70 случаев употребления. Самое общее значение этого глагола - *"быть в состоянии, иметь возможность делать что-нибудь"*: *Не могу понять*. Ограничений в употреблении этого глагола почти нет. Глагол **мочь** свободно употребляется в утвердительных и отрицательных предложениях.

Но вы хотя бы представляете себе, куда эти стулья могли попасть?
Кто не может открыть, тот пропадет.

Для него характерно в основном функционирование в изъявительном наклонении, будущем и прошедшем времени.

*-Простите, мадемузель, мы с приятелем **не сможем** вас **проводить**.*

Формы употребления в сослагательном наклонении тоже встречаются, но они единичны.

*Молодой человек солгал: у него не было ни денег, ни квартиры, где они **могли бы лежать**, ни ключа, которым **можно было бы** квартиру **отпереть**.*

При этом глагол **мочь** вроде бы должен характеризовать действия живого существа, человека, но он встречается и при субъекте - предмете, количественно отвлеченном понятии.

*Двести рублей, которые ежемесячно получал ее муж, никак **не могли помочь** той грандиозной борьбе, которую Элочка вела уже четыре года.*

Отметим, что необходимо ограничивать употребление этого глагола в составе аналитического сказуемого и как незначающего, вводного слова или вставочного словосочетания.

Для функционирования глагола **мочь** характерна сочетаемость с глаголами самых различных лексико-семантических групп. В этом проявляется его универсальность и способность давать оценку возможности совершения физических действий и психических состояний, процесса говорения и переживания, собственно движения и положения в пространстве и многих других.

*И зачем вам утруждать себя? Я **могу** сам **принести**.*

Таким образом, в романе ¹ «Двенадцать стульев» широко используются модальные глаголы со значением возможности, которые выступают в закреплённой позиции - в сочетании с субъектным инфинитивом и функция которых заключается в характеристике возможности совершения действия, названного инфинитивом.

¹ Ильф и Петров Е. «Двенадцать стульев» (роман) Т. из-во Г. Гуляма 1982

Модальные глаголы со значением необходимости и долженствования

Круг модальных глаголов со значением долженствования не так широк и разнообразен, хотя сами эти глаголы способны выражать не только общее значение предписанного с верху обязательства, но и различные дополнительные оттенки этого значения.

Если, например, глагол **долженствовать** (он нам правда в романе не встречался) имеет общее значение - "*иметь обязанность, ощущать неизбежность чего-либо*", это глагол **обязаться** в своей семантике имеет компонент - "*брать на себя обязательство*", то есть не ощущать его, а путем раздумий, логики допустить для себя его необходимость.

Жилтоварищество обязалось уплатить В.М. Полесову, по приему с работы специальной комиссией, двадцать один рубль семь-десять пять копеек.

Другой глагол **обещаться**, имел значение "*брать на себя добровольное обещание*", имеет в себе добавочный элемент - добровольность, то есть субъект, не только понимает необходимость чего-либо, но эта необходимость не воспринимается им отрицательно, скорее наоборот, а потому легко принимается решение и допуск для себя такого необходимого действия.

Мой бывший хозяин медаль даже обязался мне представить.

В эту группу глаголов относят иногда и слово, **согласиться**, которое тоже помимо общего семантического элемента необходимости содержит добавочный элемент - согласие.

Он, морщась, согласимся продать жилет за свою цену - восемь рублей.

Конечно, глаголы **обязаться** и **согласиться** можно было бы отнести и к группе определителей со значением желания, принято в результате размышлений. Поэтому мы не столь категорично утверждаем им место в группе глаголов долженствования.

А вот заменители глаголов краткие прилагательные **должен**, **вынужден**, **принужден** с полным правом, без оговорок, входят в группу компонентов составного глагольного сказуемого со значением долженствования.

Краткое прилагательное **должен** наиболее частотно в этой группе слов. В "Словаре русского языка" С.И.Ожегова для него отмечено три значения, и два из них реализуются в сочетании с инфинитивом:

"1. Обязан сделать что-нибудь: Мы должны преодолеть трудности;

*2. О том, что совершится неизбежно, непременно, или предположительно. Он должен скоро прийти."*¹ Как видим, в этих значениях отмечается элемент обязательности, но во втором он осложнен элементами неизбежности и предположительности. Попробуем проследить это на примерах из текста.

*Теперь я уже **должен жениться**, как честный человек.*

*Мы, господа присяжные заседатели, **должны** им **помочь**.*

Во всех приведенных выше примерах слово **должен** выражает обязанность, которая предписывает ему для обязательного исполнения. В качестве субъекта, кому предназначено повиноваться выступает человек, лицо одушевленное, которое в наших примерах заменено личными местоимениями **я**, **мы**. Если же речь идет о неизбежности или предположительности чего-либо, то субъект, как правило, неодушевленный, то есть, выражен неодушевленным существительным или даже сочетанием количественного числительного с существительным.

*Трамвай через сколько лет **должен окупиться**?*

*Тут где-то **должен быть** несгораемый шкаф.*

В кратком прилагательном **вынужден**, образованном от причастия, являющегося формой глагола **вынуждать**, осознается недобровольность предписанного для него поступка, когда определенные условия диктуют необходимость чего-либо. В нашем примере это прилагательное сочетается с

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка.- М.: Русский язык, 1984., стр. 154

субъектом - личным местоимением, который оценивает свой поступок как необходимый, недобровольный, а вынужденный.

*Твои доводы не могут меня удержать от того шага, который я
вынужден сделать.*

Таким образом, для глаголов и кратных прилагательных со значением долженствования можно отметить, что их семантика, содержащая элемент необходимости, во многих случаях имеет дополнения, характеризующие эту необходимость с точки зрения обязанности, вынужденности, которые в своей сумме способствуют формированию общего главного компонента аналитического сказуемого.

Модальные глаголы со значением желания

В современном русском синтаксисе глаголы со значением желания принято рассматривать в группе глаголов, выражающих волеизъявление. П.А. Лекант толкует это понятие следующим образом: *"Модальное значение волеизъявления в составном глагольном сказуемом представляет отношение субъекта к предикативному признаку, то есть к действию, названному в инфинитиве"*.¹ Заметим, что в этом плане глаголы со значением желания соотносятся с другими модальными глаголами, выражающими частные значения волеизъявления: готовность, решимость, попытка, планируемость, обдуманность предполагаемого действия. Мы уже показывали, как субъект дает оценку этому действию с позиций возможности, необходимости, обязательности, допустимости, добровольности и т.п.

И во всех случаях показывали, что модальное (грамматическое) значение или сопутствует, или совпадает с лексическим. В отношении к модальным глаголам со значением желания, видимо, тоже надо указать, что желаемость может оцениваться с разных позиций на разных этапах проявления. Но лексическое значение сохраняется и всех глаголов в позиции спрягаемого

¹ Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке - М.: Высшая школа, 1986, с.72

компонента составного спрягаемого сказуемого, но специализируется, дополняется еще и субъективно-оценочной функцией.

К глаголам со значением желания можно отнести встретившиеся нам в романе *хотеть, желать, стремиться, намереваться, отказываться*. Наиболее частотен, конечно, глагол *хотеть*. В "Словаре русского языка" С.И.Ожегова для этого глагола указаны два значения; первое из которых помечено как возможное при сочетаемости с инфинитивом *"Иметь желание, намерение делать что-нибудь, ощущать потребность в чем-ком-нибудь. Хотел писать статью"*¹.

Но при этом даются примеры и на употребление глагола с существительным (*Хотеть чаю. Хочешь конфетку?*), а также случаи фразеологизированного употребления (*хочешь не хочешь* - "независимо от желания").

На наш взгляд глагол **хотеть** многозначен даже в одном случае - сочетаемости с зависимым инфинитивом. Сравним хотя бы два примера употребления этого глагола.

*С вашей помощью мы **хотим связаться** с лучшими людьми города,
которых злая судьба загнала в подполье.*

Вчера, когда мы съели морковное жаркое, я почувствовал, что умираю.

*Только я **не хотела** тебе говорить.*

В первом предложении глагол **хотеть** характеризует желание субъекта, оформленное уже как намерение (*хотеть - намереваться связаться*), а во втором этот глагол выражает отсутствие сил выразить свое желание, боязнь (*не хотеть - не мочь, бояться говорить*).

Замети, что, исследуя модальные глаголы субъективного желания, Э.Я.Рудник только для одного глагола **хотеть** выделяет такие оттенки желательности, как *категоричное желание; желание, вытекающее из*

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка.- М.: Русский язык, 1984., с.772

внутренних потребностей субъекта; желание, выполнение которых зависит от внешних причин; выяснение желание собеседника; желание в стадии намерения, готовности совершить действие; желание в стадии начала для его выполнения.

Наблюдая за функционированием глагола **хотеть** в романе «Двенадцать стульев», мы заметили, что этот глагол, выражая общее значение желания, действительно, варьирует его и имеет различные оттенки желаемости.

*Передайте, что я **хочу** его **видеть**! Слышите?*

- категоричность желания.

*Он **хотел сказать** что-то доброе своей жене, но только рассмеялся.*

- готовность, как нереализованная попытка.

*Они на меня набросились, **сжить со свету хотели***

- желание, переходящее в действие

*А сколько ты **хочешь выиграть**?*

- зависимость осуществления желания от внешних обстоятельств.

Из этого можно заключить, что глагол **хотеть** обладает богатым семантическим арсеналом, и оттенки значения желания проявляются в зависимости от контекста. Этот глагол встречается в утвердительных и страдательных конструкциях, употребляется в изъявительном и сослагательном наклонении, может иметь значение начала желания при наличии приставки **за** указывающей на начинательный способ глагольного действия.

*Я **хочу пировать** в этот знаменательный день.*

*Я бы **хотел** спервоначалу насчет вознаграждения **уяснить** себе...*

Глагол **желать**, имеющий значение "иметь желание, хотеть", является синонимом глагола **хотеть**, но он не так частотен. На наш взгляд, в семантике этого глагола присутствует элемент настойчивости, категоричности, и, некоторой официальности, что можно проиллюстрировать примерами

*Великий комбинатор находился в положении рулеточного игрока, одного из той породы людей, которые **желают выиграть** сразу в тридцать шесть раз больше своей ставки.*

Глагол **стремиться** обладает явным элементом настойчивости, намеренности и сильной степени проявления желания, то есть это как бы глагол **хотеть** с элементом очень, сильно.

*Глуп тот, кто **стремиться набить** свой желудок, не заботясь о количестве витаминов*

Глагол **намереваться**, имеющий значение "предполагать, иметь намерение", сектуализирует в желаемости момент расчета, то есть желание более сформированное, рассчитанное, нежели просто неосознанная потребность, стихийно возникшее желание.

*Треухов **намеревался сказать** многое.*

Глагол **отказываться** выражает собой негативное желание, это как бы глагол **хотеть** с частицей **не**, то есть его антоним.

*Мы ничего не знаем о таком сборе. Надо предупредить. Я **отказываюсь платить** эти тридцать рублей.*

Если же глагол **отказываться** функционирует с частицей **не**, то он выражает уже само желание с оттенком согласия.

*Через десять минут обоюдных перемолвок и хитростей выяснилось, что гражданин Коробейников действительно имеет кое-какие сведения о мебели Воробьянинова, а отец Федор **не отказывается** за эти сведения **уплатить**.*

Таким образом, модальные глаголы со значением желания выражают самые различные оттенки выражения этой потребности, как в стадии появления, так и сформированности, с элементами настойчивости, постоянства, приступа и попытки достичь желаемого.

Модальные глаголы со значением эмоциональной оценки

Среди модальных глаголов особое положение занимает группа слов, называющих различные эмоциональные состояния и выражающие чувство страха, боязни, решимость, спасение, радости, расположенности и т.п. Это так называемые эмоциональные глаголы. Заметим, что их диапазон достаточно широк, но мы остановимся только на тех, что встретились нам в романе "Двенадцать стульев". Это такие эмоциональные глаголы, как **любить, бояться, страшиться, надеяться, привыкнуть**.

В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова для глагола **любить** отмечено три значения, и одно из них реализуется при сочетании данного глагола с инфинитивом. Оно толкуется таким образом: *"иметь склонность, пристрастие к чему-нибудь: - Он любит охотиться"*.¹ Отметим, что склонность и пристрастие следует понимать как потребность в чем-либо, оцениваемую положительно, отвечающую добрым, приятным чувствам, предпочтительным по сравнению с другими.

Отец Федор в свободные от всеобщей дни любил ужинать рано.

В сочетании с инфинитивом глагол **любить** не предстает как очень сильное чувство, а скорее содержит оценку приятности, предпочтительности выбора.

Но секретарь был уже лысоват, много работал, находился во власти семьи и квартиры, любил полежать после обеда на диване и почитать перед столом "Правду".

При этом обнаруживается в лексическом значении этого глагола еще и элемент привычности, которые особенно четко можно уловить в следующем примере.

Скажите, а ваша теща не любила шутить?

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка.- М.: Русский язык, 1984,с.294

Во всех случаях употребления этого глагола можно отметить положительный элемент эмоции, когда субъекту нравится то чувство, которое он испытывает.

*Видно, рассказ о необыкновенном клубе нравился ему самому, и он **любил его повторять**.*

А в глагол **бояться** указывает на наличие отрицательного элемента в семантике этого слова, ведь оно обозначает "испытывать беспокойство, страх, боязнь". Но при этом сам страх может быть представлен как физическое и психическое чувство, сознательное опасение и неосознанное беспокойство.

Претит душевному спокойствию, пугает героя глагол **бояться** в следующем примере, где он явно свидетельствует о **физическом** страхе получения расстройства нервной системы.

*Он купил его (скелет) на Сухаревке, а **держать** в комнате боялся.*

А вот в следующем примере этот глагол указывает скорее на опасения героя, который по натуре аккуратен, расчетлив, бережлив.

*Ипполит Матвеевич не боялся геморроя, он **боялся протереть** брюки и потому пользовался синим войлоком.*

А в третьем примере глагол **бояться** свидетельствует о нерешительности героини, не столь на физическом, сколько на эмоциональном страхе.

А вот глагол **привыкнуть** в эту группу модальных слов может быть отнесен условно, если понимать его как глагол с "атрофировавшимся" чувством страха, радости, боли и т.п., а потому физические или эмоциональные неудобства перестали волновать субъекта.

*Но все так **привыкли говорить**, что не могли остановиться.*

Подводя итоги сказанному, подчеркнем, что нам встретилось мало глаголов с характеристикой душевного состояния героев. Но это, видимо, обусловлено авторскими задачами, когда на первом плане важны собственные события, приключения, а не самокопание, страхи и переживания героев.

ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ.

Составное глагольное сказуемое представляет собой такую аналитическую конструкцию, в которой лексическое значение спрягаемого глагола имеет функционально специализированный характер. Особенностью лексического значения слов в позиции связочного члена заключается в том, что оно не выступает самостоятельно, а дополняется еще и грамматическим значением, имеющим совпадающий или сопутствующий характер. Например, для глагола, *намереваться*, который является однозначным и функционирует только в составе аналитического сказуемого, лексическое значение дополняется совпадающим грамматическим значением. А глагол, *решить*, который может функционировать в сочетании с существительным, и с придаточной частью, употребление с инфинитивом дает пример реализации его лексического и сопутствующего грамматического значения. Признание лексичности глаголов в позиции связочного элемента аналитического сказуемого подтверждается тем, что эти глаголы могут употребляться в контактной и дистантной позиции по отношению к зависимому инфинитиву, располагаться постпозиционно к нему, меняя логические и смысловые акценты, употребляться в ряде случаев без инфинитива (контекстуально-неполные предложения) и элментироваться сами.

Функционально специализированное лексическое; значение глаголов в позиции связочных элементов Составного глагольного сказуемого не препятствует характеристике их на основе особенностей их семантики.

Нами рассмотрены глаголы со значением фазисности, долженствования, возможности, желания, эмоциональной оценки. Для каждой группы глаголов указано общее лексическое Значение и те дополнительные оттенки, которые вносятся дополнительными семантическими элементами каждого конкретного глагола этой группы. Теоретические положения и размышления подкреплены примерами из романа И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев». Причем при необходимости сами примеры прокомментированы.

Анализ глаголов, чье грамматическое значение формируется на базе лексических значений, подтвердил мнение В.Г.Гака, что *"в языке существуют целые пласты лексики, которые подобно средствам морфологии используются в строевой функции для выполнения определенных синтаксических заданий"*.¹ Для их лексического значения характерна функциональная подчиненность семантическому ядру предикации. Находясь в этой позиции, они, однако, не утрачивают лексического значения подобно вспомогательным словам в грамматической словоформе, а специализируют его для выполнения сложных синтаксических задач в составе аналитического сказуемого.

¹Гак В.Г. Использование лексических средств при синтаксических трансформациях. - Филологические науки, 1965, N4., с. 64

Заключение

Язык любого народа – это его историческая память, воплощенная в слове. Тысячелетняя духовная культура, жизнь русского народа своеобразно и неповторимо отразилось в русском языке, в его устно и письменной формах.

В языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности и черты, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность.

Знать особенности структуры языка, уметь пользоваться его стилевыми и смысловыми богатствами – к этому должен стремиться каждый носитель языка.

Понятие сказуемого принадлежит к числу традиционных, общепризнанных. Характеристике сказуемого в русском языке посвящена обширная научная литература (исследования А.А.Шахматова, Е.М. Галкиной-Федорук, П.А. Лекант и др.). Многие теоретические положения выдержали длительную научно-практическую проверку и признаны бесспорными. Вместе с тем в теории сказуемого, его типологии остаётся много неясного и противоречивого.

Сказуемое - это главный член двусоставного предложения, который грамматически зависит от подлежащего, выражает предикативный признак, приписываемый подлежащему, и обозначает формальными средствами грамматические значения наклонения и времени. В современной лингвистике сказуемого базируется на соотношении вещественного и грамматического значений сказуемого. Вещественное и грамматические значения сказуемого могут быть выражены совместно (одной лексемой) или отдельно (двумя лексемами или более). Собственно сказуемое этих двух типов можно назвать "простое" и "непростое сказуемое". В зависимости оттого, какой словоформой выражен присвязочный член непростого сказуемого, оно делится на составное именное и составное глагольное сказуемое.

Хотелось бы привести цитату И.П. Распопова, касающуюся трудностей выделения и грамматической квалификации интересующего нас сказуемого: "Установление конструктивных границ составного глагольного сказуемого, и, в частности, отграничение такого сказуемого от простого глагольного, вызывает определенные трудности, обусловленные тем, что состав фазовых и модальных глаголов (и их "заменителей") очерчивается в русском языке недостаточно четко. Поэтому нередко один и тот же или подобные синтаксические построения получают у разных авторов неоднозначную трактовку. Очевидно, в таких и подобных случаях вполне надежного "рецепта" дать невозможно и приходится признать допустимость двоякой синтаксической трактовки, по крайней мере, некоторых из соответствующих построений". Данное высказывание, на наш взгляд, отличается некоторой пессимистичностью. Ведь даже в нашей работе, несмотря на указанные трудности, мы все же попытались преодолеть завесу грамматической неразберихи и дать "рецепты", которые помогают практически узнать, выделить составное глагольное сказуемое и не спутать его с другими типами

Составное глагольное сказуемое представляет собой такую аналитическую систему, в которой лексическое значение спрягаемого глагола имеет функционально-специализированный характер. Особенностью лексического значения слов в позиции связочного члена является тот факт, что оно не выступает самостоятельно, а дополняется еще и грамматическим значением, который имеет совпадающий либо сопутствующий характер

В работе рассмотрены глаголы со значениями возможности, фазисности, долженствования, желания, эмоциональной оценки. В каждой группе определимо общее лексическое значение, обозначенное в "Словаре русского языка" С.И. Ожегова и те дополнительные оттенки, которые вносятся дополнительными семантическими элементами каждого конкретного глагола этой группы. Теоретические выводы и выкладки проиллюстрированы,

прокомментированы и подтверждены примерами из произведения И. Ильфа и Е. Петрова “Двенадцать стульев”.

В нашей работе сделана попытка показать те трудности, которые возникают при анализе лексических и структурных особенностей составного глагольного сказуемого. Мы не только проанализировали традиционные подходы к этому аналитическому члену предложения, но и доказали их нелогичность, подкрепив наше мнение авторитетными суждениями наших ведущих синтаксистов, таких, как Г.А.Золотова, И.П.Распопов.

В работе содержится ряд положений теоретического характера, но все они имеют практический выход. Мы, в частности, показали, что нельзя путать разноструктурные явления аналитическая форма слова (морфология) и аналитический член предложения (синтаксис), утрата лексического значения и функциональная специализация лексического значения.

Список используемой литературы

1. Каримов И.А. “Юксак манавият – енгилмас куч» (“Высшая духовность – непобедимая сила”). Т. 2008г.
2. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев (роман). - Ташкент, изд-во Г. Гуляма, 1982.
3. Апресян Ю.Д. Синтаксическая обусловленность значений.- Русский язык в национальной школе, 1967, №6.
4. Бабайцева В.В., Л.Ю.Максимов. Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация. - Москва: Просвещение, 1981.
5. Бутлер И.Г. Сочетания инфинитива с модальными и безличными глаголами// Ученые записки МППИ. Вып.3-М,1967.
6. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка - М: Высшая школа, 1978.
7. Гак В.Г. Использование лексических средств при синтаксических трансформациях. - Филологические науки, 1965, №4.
8. Глазман М.А. Зависимость глагольной сочетаемости лексического значения глагола. (Автореферат) - Алма-Ата, 1969.
9. Дудников А. В. Современный русский язык. Раздел 2. Синтаксис. - М.: Высшая школа, 1990.
10. Жирмунский В.М. Об аналитических конструкциях. – М - Л: Наука, 1965.
11. Золотова Г.А. О синтаксической природе современного русского инфинитива. - Филологические науки, 1979, №5.
12. Колесникова Л. В. Аналитические сказуемые, включающие инфинитив. - Симферополь, 1971.
13. Кузмичева Л. В. К вопросу об "аналитических конструкциях" как лексико-грамматическом явлении. - Иностранные языки в школе, 1962ДЧ5.
14. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке - М.: Высшая школа, 1986.

15. Назикова Е.А. Анализ сложного предложения: Методические указания для студентов заочников IV- V курсов филологического факультета.- Воронеж, 1986.
16. Попов А.С. Однородные члены предложения, имеющие разную форму и разную функцию в современном русском языке // Краткие очерки по русскому языку. - Воронеж, 1964.
17. Распопов И.А. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973. / 6
18. Распопов И. П. Синтаксис. - В книге: Современный русский литературный язык. - Под редакцией Н.М. Шанского - Л.: Просвещение, 1981
19. Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке. - М: Наука, 1981.
20. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - Л.: 1941.

Интернет ресурсы

21. <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Синтаксис>
22. <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01/index.html>
23. <http://mylearn.ru/kurs/6/282>
24. <http://antology.igrunov.ru/60-s/periodicals/sintaxis>
25. <http://www.philology.ru/linguistics2/belovolskaya01.htm>
26. <http://www.memo.ru/HISTORY/diss/links/sintaksis.htm>